

Н о я б р ь 2 0 0 2 г.

Письмо Мити от 4 ноября 2002 г.

Привет!

Последние тёплые дни, наверное, для нас кончились; пришли дожди и холода. В пятницу у нас был выходной (день Всех Святых), мы гуляли в этот день по Кройцлингену (где выходного не было) при ещё тёплой и солнечной погоде. В субботу зарядил дождь, и мы ездили только проводить последние закупки перед Лениным отъездом. В воскресенье утром ходили по подаренному нам ещё летом (по случаю свадьбы Лениными одногруппницами) приглашению в кафе „Zeitlos“ на шведский стол. А потом всё-таки рискнули и съездили на Майнау, где поймали-таки единственные солнечные полчаса, наслаждаясь осенними красками парка Майнау.

Сегодня днем Лена отъехала в Ветцлар; завтра рано утром она с Гертом и Ангеликой вылетают из Франкфурта в Аликанте. Вернуться домой Лена должна к среде. Меня на этой неделе ждет много работы и подготовка к методическому семинару по изолированию белков, который я согласился дать в Университете.

Такие основные наши новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 6 ноября 2002 г.

Здравствуйте, все!

Мы с мамой вроде бы заканчиваем болеть, но какие-то следы ещё остаются. Я даже опять бегаю по утрам, но на лыжи ещё не вставали, да и снега пока мало.

В прошедшую пятницу (в Алёшин день рождения) ходили в гости к Марине Козловой – учёному секретарю ПГИ на годовщину её свадьбы со Славой – в недавнем прошлом военно-морским гидрографом, заканчивавшим, как и наш дед Андрей, ВВМУ им. Фрунзе. Марина прожила с ним несколько лет (семь или восемь) на маяке на полуострове Рыбачий, вдали от цивилизации, что не помешало ей вернуться в науку и защитить диссертацию, будучи заваленной ещё и бумажной работой учёного секретаря института. Английским к тому же свободно владеет, в чём я в Бостоне убедился. Правда, вот детей у них со Славой нет. Кроме нас в гостях была ещё Юля Шаповалова, очередная моя аспирантка, безмужняя, но с дочкой пятилетней.

В гостях у Марины Козловой, 1 ноября 2002 г.

Угощали нас чилийским и южноафриканским красными винами, а мы притащили бутылку Сангре де Торрес, выпущенную в 1999 году знаменитым винзаводом, на котором мы были с экскурсией после поездки в монастырь Монсеррат под Барселоной в том самом 1999 году. И эту бутылку тоже распили. Лучше, конечно, молдавских вин, но и пакетные итальянские нам сейчас вспоминаются как очень неплохие.

С Терещенко о моём возвращении в ПГИ мы пока не сторговались, и вряд ли сторгуемся.

На работе мама заканчивает (всё улучшает) годовой отчёт, по поводу которого она уже с лета переживала, а теперь переживает по поводу планов на следующий год, которые тоже надо сейчас составлять. Я же работаю в тесном контакте с Ларисой Гончаренко из Миллстоун Хилла, приглашавшей меня в Бостон на семинар в конце октября и очень огорчённой, что я не приехал. Она является одним из

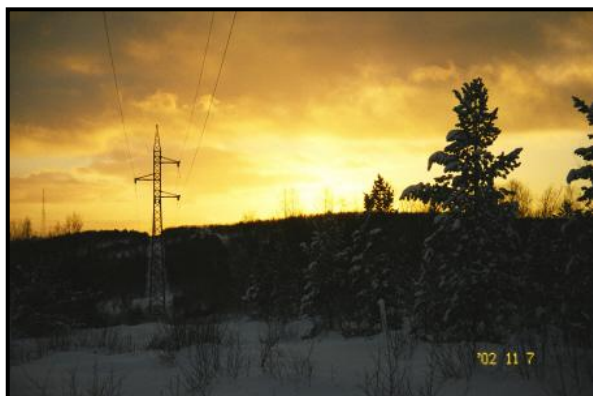
координаторов проекта по исследованию магнитных бурь апреля нынешнего года, а мы эти бури моделируем силами всех моих аспирантов при активном мамином участии. В этот период работали все радары некогерентного рассеяния, и мы впервые имеем возможность сравнения результатов своих расчётов с одновременными данными из разных точек по множеству параметров. Предварительные результаты – тьфу-тьфу – обнадеживают.

Сегодня 9 лет как умер дед Николай, а завтра 85 лет со дня рождения деда Андрея. Помянем их. Высылаю очередную порцию итальянских фото, сделанных во время поездок по полуострову Гаргано.

Крепко всех целуем.
Папа-дед, мама-бабуля.

Татьяна Хвиузова и Сашуля у нас дома, 3 ноября 2002 г.

Небеса над Большим Питевым озером у 3-го КП, 7 ноября 2002 г.

Письмо Мити от 14 ноября 2002 г.

Привет!

В конце прошлой недели меня зацепила какая-то инфекция, от которой я до сих пор до конца не оправлюсь. Больше всего задело горло, да и в целом я себя не очень хорошо чувствовал, и в понедельник большую часть времени пролежал дома.

Вчера вернулась из Испании Лена. Она застала там замечательную погоду (до 30 градусов), и даже купалась в море. Свадьба ей тоже очень понравилась, особенно венчание в церкви. Побывала Лена и в Валенсии, и в Аликанте, так что впечатлений очень много.

На следующей неделе (понедельник/вторник) я съезжу в Лозанну взять клеточную линию, на которой можно исследовать последствия ингибирования или активации кальциейрина.

О судьбе моего гранта пока до конца неизвестно. Скорее всего, у немецких грантодателей в этом году уже нет денег, и они всё финансирование откладывают на начало следующего года.

Это самые основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Мити от 19 ноября 2002 г.

Привет!

Я только что вернулся из Лозанны, где взял клетки, в которых можно отслеживать активность основной мишени кальциейрина – NFAT. Утром я выступал там на семинаре. Ночевал дома у Тимо Бутлера и Александры Краускопф (Тимо – старший научный сотрудник в группе, Александра только что защитилась и, возможно, будет в следующем году у нас работать). В общем, сотрудничество наше с Лозанной продолжается.

Свою простуду до конца побороть никак не могу, остаются насморк и кашель. Лена, тьфу-тьфу-тьфу, держится, но у неё вскочил ячмень.

На выходные были на Майнау, а в воскресенье я работал над докладом для Лозанны.

Это основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 20 ноября 2002 г.

Здравствуйте, дорогие Митенька и Леночка!

Увы, новости у меня невесёлые: у бабули Тони инсульт случился 15-го ноября, и хотя официальный диагноз – микроинсульт, состояние у неё неважное. Нарушена речь, мама (она уже там, во Владимире) её не понимает, когда она пытается сказать что-то. Бабуля может вставать и передвигаться, но врач ей запретил это делать. В больницу врачи со скорой помощи отсоветовали класть, мама будет договариваться о капельнице дома.

У нас хорошая зимняя погода, минус 5-8 градусов, много снега. 7-го ноября мы с мамой открыли лыжный сезон, катание полноценное, все кочки скрыты снегом.

Каждое утро разгребаю снег у гаража. Вчера машину выкатывал, бутылки отвозил сдавать.

Приняли, наконец, к печати в *Annales Geophysicae* нашу многострадальную статью по сопоставлению модели с данными томографических измерений, где мама первый автор, я – четвёртый, Боря Худукон – третий, а второго автора – Олега Евстафьева уже в живых нет. Надо признать, что благодаря замечаниям рецензента статью удалось существенно улучшить.

Вот такие вести.

А что такое NFAT, и что с ним (с ней) делает кальциейрин?

Целую. Не болейте. Папа

Поздравление от отца Ианнуария от 23 ноября 2002 г.

Дорогой Сашок,
сердечно поздравляю с днём твоего рождения.
Желаю тебе и всему твоему семейству всяческих благ.

У меня два e-mail адреса:

divliev@rambler.ru и

iannuary@hotmail.ru.

С самыми тёплыми чувствами,

Д. Ивлиев.

Письмо Серёжи Лебле от 23 ноября 2002 г.

Дорогой Сашенька,
Здоровья тебе и успехов желают Аня, Маша, Вова и Серёжа.

Пользуюсь случаем послать тебе привет, поблагодарить за описание летнего отпуска в Италии и фото. Восхищаюсь твоей смелостью. И тоже скачу по разным точкам земного шара, но в определённых рамках. Самое рискованное предприятие было – поездка в Индию с бешеной скачкой в аэропорт по ночному Мадрасу на мотороллере с железной кабинкой (так выглядит такси).

Сейчас вернулся из Англии, где читал лекции от имени Лондонского Математического общества. Грант почётный, но не денежный – оплатили только дорогу. Принимающие стороны, правда, давали гостиницу и иногда подкармливали. Испытал некое разочарование – математики народ особый.

Привет Сашуле, каждый раз обещаю побольше писать.
Сергей

Письмо Мити от 26 ноября 2002 г.

Привет!

У нас новостей немного. Моя простуда упорствует. В пятницу ходил к врачу, тот назначил антибиотик, вдобавок я делаю ингаляции, промываю нос солью. Но прогресс пока очень небольшой, кашель и насморк остаются.

В выходные встречались с Андреем Гарбузой (он пропутешествовал почти весь этот год, прожил месяца три в Италии, столько же в Киеве, какое-то время в Праге и на Рюгене, а также ездил по Польше), и были в гостях у Мари и Майкла. В воскресенье ходили на Майнау, где в этот день показывали, как делают рождественские венки.

Вот такие у нас новости.
Крепко целуем.
Митя, Лена.

Папа, скажи пожалуйста, когда у Вани День Рождения, сегодня или завтра.

Письмо Сашули от 27 ноября 2002 г.

Здравствуй, мой милый!

Наконец-то собралась написать тебе письмо, всё было некогда из-за постоянных хлопот с утра и до вечера. Но сейчас уже устанавливается некоторый ритм, и я быстрее справляюсь с делами. Встаю в 8 часов, привожу себя в порядок, немного разминаюсь (упражнения для рук, шеи), потом бужу маму, вожу её в туалет, умываю, причёсываю. Приготавливаю всё необходимое для капельницы. Приходит сестра, ставит капельницу (процедура длится с полчаса). Потом готовлю завтрак, кормлю маму, завтракаю сама. Немного убираюсь, кое-что подстирываю, но иногда случаются ЧП (со «стулом» у мамы проблемы: то запор, а дашь слабительное – понос), и тогда всё бельё надо менять, подмывать, замачивать бельё, кипятить и т.д. Но пока такое только два раза случилось. Потом нужно сбежать в магазин или на рынок за едой или в аптеку за лекарствами, шприцами или ещё чем-нибудь. И уже обед нужно готовить, опять маму кормить, потом сама перекушу, посуду помою. Кроме того нужно всё время давать таблетки: одни до еды (за полчаса), другие после еды (через полчаса). Ещё делаю маме лёгкий массаж рук и ног.

Около 17 часов заходит Анна Ильинична (на 30-45 минут), немного меня отвлекает от череды забот. К 20-20.30 готовлю ужин. Поскольку маме нужно всё готовить диетическое, то есть на пару или на водяной бане (в том числе и разогревать), то времени на приготовление еды уходит много. Самостоятельно есть у мамы не получается. Я приношу ей еду к дивану на табурете и кормлю её. Иногда мама пробует держать ложку правой рукой и ест самостоятельно, но быстро устаёт и роняет ложку. А левой рукой держать ложку не может, нет навыка. А сейчас уже срабатывает только то, что привычно, что закрепились на уровне рефлекса. Например, иногда бывает так, что я набираю еду в ложку, держа тарелку с едой перед мамой, а она в это время инстинктивно свою пустую правую руку подносит ко рту. Вот держать чашку двумя руками и пить из неё у мамы хорошо получается.

С речью прогресса пока нет. Произносит всё те же несколько слов, которые были для неё характерны: «О, господи», «да ладно», «нет», «ну». Она что-то пытается говорить, но это сплошные «жужу, буру, дыр, пыр» и тому подобные слогосочетания. По-видимому, она думает, что произносит нужные слова, но то, что она говорит, даже и не напоминает что-либо по звучанию близкое к понятным словам. И ей говорить нужно небыстро и совсем простыми фразами, иначе не понимает. Иногда бывает очень тяжело. Мама что-то пытается сказать, но я ничего не могу понять, а она начинает сердиться.

До вчерашнего дня она почти всё время спала или подрёмывала, а вчера захотела посмотреть по телевизору свой любимый сериал, и даже какие-то впечатления высказывала после просмотра. Сегодня тоже смотрела, но без эмоций.

Пишу вот о повседневных бытовых деталях, хотя цель письма – попытаться объяснить тебе, почему маму нужно забирать к себе.

1) Возможно, через какое-то (но небыстрое) время у неё восстановятся двигательные функции, тем не менее одна она жить не сможет, за ней нужен уход. Нанять кого-нибудь наверное возможно, но мама не очень контактный человек, принимать услуги от посторонних не любит. Она даже у Анны Ильиничны не любит одалживаться. Даже собственного сына она постеснялась. Ты бы видел, какой я её увидела, приехав. Она лежала на диване полностью одетая (в халате, безрукавке, бюстгалтере, бандаже, чулках с резинками), накрыта маленьким детским байковым одеялом и сверху кофтой. И так она лежала все три дня до моего приезда!

2) Мама очень испугалась случившегося с ней и остаться одной ей будет очень страшно. К Вове ехать она не хочет, а ко мне или Иринке согласна.

3) Иринка говорит, что в таком преклонном возрасте очень часто после первого инсульта через 3-4 месяца случается второй и гораздо более тяжёлый, чаще всего с летальным исходом. И я думаю, что маме остаток её дней лучше пожить среди родных людей с нормальным уходом, а не в привычном климате, но одиноко и с неизвестно каким уходом чужого незнакомого человека.

4) Вот ведь Ольга Боголюбова привезла свою маму в Мурманск, потому что тоже нельзя её было одну оставлять во Пскове. А её мама, хоть и жила когда-то на Севере, но последние 15 или более лет прожила в средней полосе.

Заканчиваю. Чувствую, что написала коряво как по форме, так и по содержанию, но переписывать нет сил (душевных). Да и время позднее – 1 час ночи.

Каково-то тебе, Сашенька, в больнице? Беспокоюсь за тебя, что ты у меня там сейчас один. Будем надеяться, что к выходным дням-то ты уж будешь дома хотя бы.

Обнимаю и целую тебя.

Твоя Сашуля.